

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 September 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия
Пункт 67 повестки дня
Поощрение и защита прав детей

Состояние Конвенции о правах ребенка

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [76/147](#) Генеральной Ассамблеи и содержит информацию о состоянии Конвенции о правах ребенка с уделением особого внимания цифровой среде. В докладе Генеральный секретарь отмечает, что жизнь и права детей все больше связаны с цифровой средой, и признает огромный потенциал цифровой среды для реализации прав детей. Помимо этого, он обращает внимание на потенциальный вред, который может причинить детям цифровая среда, и указывает на пробелы и барьеры, сказывающиеся на реализации прав детей в контексте цифровой среды, в том числе в том, что касается законодательства, услуг и образования, необходимых для обеспечения безопасного и расширяющего права и возможности использования такой среды.

* Настоящий документ был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 76/147 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее семьдесят восьмой сессии всеобъемлющий доклад о правах ребенка с информацией о состоянии Конвенции о правах ребенка и уделить в нем особое внимание цифровой среде. Настоящий доклад представляется во исполнение этой просьбы.
2. Согласно оценкам, дети составляют треть пользователей Интернета во всем мире¹. Они все чаще подключаются к цифровой среде с раннего возраста и, как правило, получают первый опыт взаимодействия с цифровыми технологиями в возрасте до двух лет. Дети проводят все больше времени в Интернете², полагаясь на онлайн-инструменты, системы и платформы, дающие им новые возможности для реализации своих прав. Использование таких средств значительно расширилось в результате пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19).
3. Цифровая среда открывает широкие возможности для реализации прав детей. Вместе с тем быстрое распространение и развитие новых цифровых технологий не всегда сопровождается принятием законодательных актов, предоставлением услуг и обучением, которые необходимы для обеспечения безопасного и расширяющего возможности использования таких технологий. Таким образом, цифровая среда также создает проблемы и риски для детей, поскольку их права редко учитываются при ее формировании, а в области регулирования Интернета права детей в основном игнорируются³. Вовлечение детей в цифровую среду повышает риск того, что они столкнутся с вредоносным и сомнительным контентом. Цифровая среда также может открывать новые пути для совершения насилия в отношении детей и воздействия на них с целью вовлечения в противоправную или вредную деятельность. Помимо этого, дети используют цифровые инструменты все чаще, что порождает вопросы на тему прав ребенка, связанные с неприкосновенностью частной жизни, защитой данных, согласием, ответственностью и правовой защитой.
4. Кроме того, возросшая зависимость от цифровой среды делает цифровой разрыв более заметным, еще больше обнажая многочисленные и многогранные проявления дискриминации и проблем, с которыми сталкиваются многие дети, в особенности девочки и дети из бедных семей и из других маргинальных групп.
5. Доступ детей к цифровой среде неравномерен в разных странах, причем различия в доступе особенно заметны в странах с низким уровнем дохода, а также в плане возможности доступа к Интернету для девочек и детей в сельской местности. Помимо этого, дети сталкиваются с различными препятствиями в плане доступности, использования и получения выгод от цифровых технологий в зависимости от их социально-экономического и социокультурного статуса. По состоянию на конец 2020 года примерно две трети детей школьного возраста в мире, или 1,3 млрд детей в возрасте от 3 до 17 лет, не имели дома выхода в

¹ United Nations Children's Fund (UNICEF), *The State of the World's Children 2017: Children in a Digital World* (New York, 2017).

² Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), "Companion document to the OECD recommendation on children in the digital environment" (Paris, 2022).

³ Sonia Livingstone, John Carr and Jasmina Byrne, "One in three: Internet governance and children's rights", Innocenti Discussion Paper No. 2016-01 (Florence, Italy, UNICEF Office of Research, 2016).

Интернет⁴. Дети, пострадавшие от гуманитарных кризисов, сталкиваются с дополнительными трудностями в плане доступа к цифровой среде.

6. Организация Объединенных Наций выступила с рядом инициатив, направленных на использование возможностей цифровых технологий, устройств и услуг. Рекомендации Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству⁵ способствовали проведению дальнейших консультаций, в результате которых была разработана «Дорожная карта по цифровому сотрудничеству»⁶. Глобальный цифровой договор, основанный на инициативе Генерального секретаря «Наша общая повестка дня»⁷, содержит рекомендации по целому ряду вопросов, таких как обеспечение возможностей подключения для использования цифровых технологий, в том числе для более чем одного миллиарда детей, которые не имеют доступа к ним⁸. В нем закреплены обязательства по защите детей в Интернете, обеспечению регулирования применения искусственного интеллекта и укреплению защиты данных, принятию политики и стандартов безопасности, а также требованию проводить оценки воздействия на права ребенка.

7. Кроме того, Канцелярия Посланника Генерального секретаря по вопросам технологий совместно с различными заинтересованными сторонами работает над реализацией Дорожной карты Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству в таких областях, как права человека в цифровом пространстве и обеспечение цифровой инклюзии, искусственный интеллект и доверие и безопасность в цифровом пространстве⁹.

II. Состояние Конвенции о правах ребенка и информация о ходе ее осуществления

8. По состоянию на 1 июля 2023 года все государства — члены Организации Объединенных Наций за исключением Соединенных Штатов Америки ратифицировали Конвенцию о правах ребенка или присоединились к ней; 173 государства ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, или присоединились к нему; 178 государств ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, или присоединились к нему; и 50 государств ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции, касающийся процедуры сообщений, или присоединились к нему.

9. Со времени представления предыдущего доклада Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят шестой сессии (A/76/305) Комитет по правам ребенка провел восемьдесят восьмую — девяносто третью сессии, на которых рассмотрел 37 периодических докладов и два первоначальных доклада. По состоянию на 1 июля 2023 года Комитет получил и рассмотрел первоначальные доклады всех

⁴ UNICEF and International Telecommunication Union (ITU), “How many children and young people have Internet access at home? Estimating digital connectivity during the COVID-19 pandemic” (New York, 2020).

⁵ См. United Nations, “The age of digital interdependence”, report of the United Nations Secretary-General’s High-level Panel on Digital Cooperation (New York, June 2019).

⁶ Организация Объединенных Наций, доклад Генерального секретаря «Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству» (A/74/821).

⁷ Доклад Генерального секретаря «Наша общая повестка дня» (A/75/982).

⁸ Организация Объединенных Наций, «Наша общая повестка дня. Концептуальная записка 5. Глобальный цифровой договор: открытое, свободное и защищенное цифровое будущее для всех», май 2023 года.

⁹ См. <https://www.un.org/techenvoy/ru/content/ongoing-work>.

государств — участников Конвенции. Комитет также получил 617 докладов согласно статье 44 Конвенции, 123 первоначальных доклада и 3 периодических доклада согласно Факультативному протоколу, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, и 3 периодических доклада согласно Факультативному протоколу, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. По состоянию на 1 июля 2023 года на рассмотрении находились 64 периодических доклада согласно Конвенции, 6 первоначальных докладов и 1 периодический доклад согласно Факультативному протоколу, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, а также 11 первоначальных докладов и 1 периодический доклад согласно Факультативному протоколу, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Кроме того, 70 периодических докладов согласно Конвенцией были просрочены, причем 10 из них были просрочены более чем на 10 лет; Также просрочены 38 первоначальных докладов согласно Факультативному протоколу, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, и 50 первоначальных докладов согласно Факультативному протоколу, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

III. Права детей в связи с цифровой средой

10. В 2021 году Комитет по правам ребенка принял замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой, в котором разъяснил, что необходимо соблюдать, защищать и осуществлять права каждого ребенка в цифровой среде и что полноценный доступ к цифровым технологиям может помочь детям реализовать весь спектр их гражданских, политических, культурных, экономических и социальных прав¹⁰.

A. Общие принципы и меры по осуществлению

Недискриминация

11. У всех детей должен быть равный и эффективный доступ к цифровой среде без дискриминации и в значимых для них формах. Несмотря на то что все больше детей в мире подключены к Интернету, доступ к цифровым технологиям и услугам по-прежнему неравномерен, а модели неравенства и уязвимости, существующие в реальной жизни, как правило, усиливаются в онлайн-среде¹¹.

12. По оценкам, в 2020 году в странах с высоким уровнем дохода 86 процентов детей школьного возраста (3-17 лет) имели дома доступ к Интернету, в то время как в странах с низким уровнем дохода этот показатель составлял 6 процентов, а в странах с уровнем дохода ниже среднего — 14 процентов¹². По состоянию на 2017 год почти 9 из 10 молодых людей, не пользующихся Интернетом, проживали в Африке или Азиатско-Тихоокеанском регионе, а дети, имеющие доступ к Интернету в этих регионах, часто сталкивались с проблемой низкого качества связи и высокой стоимости передачи данных¹³. Данные о молодежи, проживающей в домохозяйствах, показывают, что в странах с низким уровнем дохода

¹⁰ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой.

¹¹ Sonia Livingstone, "Claiming rights and righting wrongs: children's rights in the digital environment", in *Exploring Key Issues in Early Childhood and Technology: Evolving Perspectives and Innovative Approaches*, Chip Donohue, ed. (New York, Routledge, 2019).

¹² UNICEF and ITU, "How many children and young people have Internet access at home?"

¹³ ЮНИСЕФ, «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире».

9 из 10 девочек-подростков и молодых женщин не имеют доступа к Интернету, а те из них, кто его имеет, обладают меньшими навыками использования Интернета и цифровых технологий, чем члены домохозяйства мужского пола¹⁴.

13. Кроме того, порой дети исключаются из сферы использования цифровых технологий и услуг по дополнительным дискриминационным основаниям и становятся объектами ненавистнического и вредного контента при использовании этих услуг¹⁵. Дети из числа меньшинств по-прежнему больше других страдают от оскорблений и преступлений на почве ненависти, участвовавших в цифровой среде¹⁶. В Стратегии и плане действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти (2019 года) и соответствующей кампании #SayNotoHate («Скажи ненависти “нет”») признается роль цифровой среды, в том числе социальных сетей, как в распространении ненавистнического контента в Интернете, так и в защите детей от него.

14. Дискриминация может также возникнуть в случае получения предвзятых данных о ребенке на основе автоматизированных процессов, приводящих к фильтрации информации, профилированию или принятию решений¹⁷, например дискриминационное использование алгоритмов, ориентированных на страну происхождения, этническую принадлежность и/или религиозную принадлежность детей¹⁸.

15. В то же время для некоторых детей, находящихся в неблагоприятной ситуации, цифровое пространство принесло кардинальные перемены. Что касается детей с инвалидностью, то доступные цифровые технологии и платформы могут способствовать их социальной инклюзии; дети, находящиеся в процессе транзита, могут поддерживать связь с семьей, получать доступ к информации, поддержке и услугам, а также находить работу и возможности для получения образования¹⁹. В некоторых случаях цифровые технологии позволили быстрее и эффективнее осуществлять работу с детьми, пострадавшими от гуманитарных кризисов, и предоставлять им новые каналы поддержки.

В. Права ребенка и предпринимательский сектор

16. На права детей прямо или опосредованно влияет предпринимательский сектор, в том числе некоммерческие организации, в частности при предоставлении услуг и продуктов, связанных с цифровой средой²⁰. Различные компании в целом ряде отраслей — от производства игрушек до сбыта товаров повседневного спроса — все активнее взаимодействуют с детьми через цифровую среду. Однако несмотря на недавние позитивные инициативы некоторых государств, такие как принятый Европейским союзом Закон о цифровых услугах (2022 года), а также инициативы частного сектора, например в отношении политики цифровой безопасности детей и оценок безопасности детей в Интернете,

¹⁴ UNICEF, *Bridging the Gender Digital Divide* (New York, 2023).

¹⁵ См. UNICEF, *Hate speech and children's rights podcast* (2023). Доступно по адресу: www.unicef.org/child-rights-convention/hate-speech-child-rights-podcast.

¹⁶ A/HRC/46/57, п. 21.

¹⁷ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021), п. 10.

¹⁸ Mario Viola de Azevedo Cunha, "Child privacy in the age of Web 2.0 and 3.0: challenges and opportunities for policy", Innocenti Discussion Paper No. 2017-03 (Florence, UNICEF Office of Research – Innocenti, 2017).

¹⁹ ЮНИСЕФ, «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире».

²⁰ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021), п. 35.

права детей в целом не учитываются в рамках стратегий и механизмов в цифровой сфере²¹.

17. Кроме того, предпринимательский сектор нередко несет ответственность за вывод на рынок новых и новейших технологий, в том числе технологии искусственного интеллекта. Системы искусственного интеллекта способны, например, улучшить образовательные возможности, в том числе посредством развития у детей критического мышления и навыков решения проблем, а также с помощью адаптивного обучения. Помимо этого, системы искусственного интеллекта демонстрируют способность оказывать эмоциональную поддержку и выявлять развитие проблем в области психического здоровья. Однако эти возможности сопряжены с проблемами и рисками, такими как «предвзятость» алгоритмов, профилирование и адресное воздействие, что приводит к дискриминации, маргинализации и отчуждению, а также к нарушению прав на защиту данных и на неприкосновенность частной жизни²². В 2021 году в ходе консультаций, проведенных Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) с подростками по всему миру, было отмечено, что при разработке политики и формировании технологий искусственного интеллекта с подростками часто советуются, но не рассматривают их в качестве лиц, принимающих решения²³.

Доступ к правосудию и средствам правовой защиты

18. Дети сталкиваются с особыми проблемами в доступе к правосудию по вопросам, связанным с цифровой средой, по целому ряду причин, включая отсутствие законодательства, устанавливающего санкции за соответствующие нарушения прав детей, особенно в том, что касается цифровой среды, трудности в получении доказательств или установлении личности преступников, а также из-за отсутствия у детей и опекающих их лиц знаний об их правах или о том, что является нарушением или ущемлением их прав, в числе прочих факторов. Дополнительные проблемы могут возникнуть, если от детей требуется раскрыть информацию о действиях деликатного или конфиденциального характера в Интернете или если они опасаются возмездия со стороны сверстников или социальной изоляции²⁴.

С. Гражданские права и свободы

Уважение взглядов ребенка и свобода выражения мнений

19. Цифровые технологии могут способствовать участию детей на местном, национальном и международном уровнях, и дети все чаще высказывают свое мнение, например через социальные сети и блоги, в том числе по таким вопросам, как социальная справедливость и борьба с изменением климата. Кроме того, для выражения своего мнения они все чаще используют онлайн-платформы представления информации и другие цифровые инструменты.

20. Цифровая среда может поддерживать гражданскую активность детей, позволяя им формировать свою социальную, религиозную, культурную,

²¹ Global Child Forum, “The state of children’s rights and business 2022: tech and telecom” (Stockholm, 2022). Доступно по адресу: <https://globalchildforum.org/2022-tech-and-telecom-deep-dive/>.

²² UNICEF, *Policy Guidance on AI for Children*, version 2.0 (New York, 2021).

²³ UNICEF, “Adolescent perspectives on artificial intelligence: a report on consultations with adolescents across the world” (New York, 2021). Доступно по адресу: www.unicef.org/globalinsight/stories/adolescent-perspectives-artificial-intelligence.

²⁴ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021), п. 43.

этническую, сексуальную и политическую идентичность и участвовать в жизни соответствующих общин. По словам самих детей, они считают цифровые технологии основополагающими для реализации своего права на участие в жизни общества в качестве информированных граждан и хотят действовать в цифровом пространстве, не опасаясь преследований, дискриминации или агрессии²⁵. Положительные эффекты, возникающие в результате выражения детьми своих взглядов в Интернете, включают снижение уровня одиночества в среде сверстников и укрепление социальных связей²⁶.

21. К числу проблем, препятствующих участию детей в политической жизни онлайн и/или выражению ими своих политических взглядов и идентичности в цифровой среде, относятся критика, враждебность, угрозы, наказание, политический риск и неблагоприятные последствия²⁷. Кроме того, исследование, проведенное в 31 стране с участием более 14 000 девушек и молодых женщин, показало, что 47 процентов из них сообщили, что на них нападают за выражение своего мнения, обесценивают их авторитет и заставляют замолчать²⁸. Комитет по правам ребенка также подчеркнул необходимость принять положения о защите данных для запрещения практик, которые манипулируют правом детей на свободу мысли и убеждений в цифровой среде или вторгаются в него, и обеспечить, чтобы автоматизированные системы или системы фильтрации информации не использовались для воздействия на поведение или эмоции детей или для ограничения их возможностей или развития²⁹.

Право на неприкосновенность частной жизни и защита данных

22. Неприкосновенность частной жизни имеет жизненно важное значение для свободы действий, достоинства и безопасности детей, а также для осуществления их прав³⁰. Однако традиционно права детей на неприкосновенность частной жизни рассматривались в качестве вопроса, который должен регулироваться взрослыми³¹.

23. Посягательства третьих лиц на неприкосновенность частной жизни связаны с разработкой цифровых систем и возникают в результате автоматизированной обработки данных, профилирования, поведенческого таргетинга, обязательной проверки личности и фильтрации информации³². Цифровые технологии создают поток данных, собираемых с помощью искусственного интеллекта, приложений машинного обучения, а также технологий распознавания лиц и речи, которые потенциально могут нарушать право детей на неприкосновенность частной жизни³³. Кроме того, угрозы неприкосновенности частной жизни детей могут возникать в результате сбора и обработки данных государственными учреждениями, например больницами или школами³⁴, предприятиями и

²⁵ Amanda Third and Lilly Moody, *Our Rights in the Digital World: A Report on the Children's Consultations to Inform UNCRC General Comment 25* (London and Sydney, 5Rights Foundation and Western Sydney University, 2021).

²⁶ ЮНИСЕФ, «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире».

²⁷ Там же.

²⁸ Plan International, *The State of the World's Girls 2020: Free to Be Online? Girls' and Young Women's Experiences of Online Harassment* (Woking, United Kingdom, Plan International, 2020).

²⁹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021), п. 62.

³⁰ Там же, п. 67.

³¹ [A/HRC/46/37](#), п. 79.

³² Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021), пп. 40, 67 и 68.

³³ [A/HRC/46/37](#), п. 90.

³⁴ OECD, "Companion document to the OECD recommendation on children in the digital environment" (Paris, 2022).

другими организациями, а также в результате такой преступной деятельности, как кража персональных данных³⁵.

24. Профилирование детей ограничивает их потенциальное саморазвитие, поскольку поведенческие прогнозы могут предопределять варианты и выбор³⁶. Степень понимания детьми последствий этих действий для неприкосновенности их частной жизни зависит от их возраста и зрелости, а также от обстоятельств, в которых они находятся³⁷. Например, дети младшего возраста особенно уязвимы для целенаправленного маркетинга по причине убеждающей природы рекламы³⁸.

25. Помимо этого, дети подвергаются риску стать объектом массовой технологической слежки³⁹, целевого маркетинга и повседневного использования алгоритмов для принятия автоматизированных решений в Интернете, в том числе дискриминационного характера⁴⁰. Столь настойчивый сбор данных ставит этические проблемы, которые будут проявляться в течение всей жизни ребенка и иметь значительные последствия для его публичной/цифровой идентичности⁴¹.

Регистрация рождения и право ребенка на индивидуальность

26. Право на регистрацию рождения является одним из прав человека, закрепленных в Конвенции о правах ребенка, и инвестиции в перевод этого процесса на цифровую основу привели к значительным положительным переменам для ряда стран, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия COVID-19. Технологии играют огромную роль в развитии систем регистрации актов гражданского состояния, в том числе в плане совершенствования управления данными, а также в деле повышения эффективности, инклюзивности и оперативности этих систем. Правительства ряда стран усовершенствовали свои процедуры регистрации рождений. Например, Бангладеш, Бутан, Гамбия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мозамбик, Намибия, Непал, Объединенная Республика Танзания и Руанда используют цифровые технологии для повышения эффективности предоставления услуг по регистрации актов гражданского состояния, обеспечивая более эффективную, доступную и точную регистрацию естественного движения населения. Важнейшими аспектами любого процесса перевода записей актов гражданского состояния на цифровую основу остаются защита данных, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность, соблюдение этических норм и обеспечение целевого и пропорционального использования имеющихся данных⁴².

D. Насилие в отношении детей

27. Цифровая среда может включать материалы, содержащие гендерные стереотипы, дискриминационные и расистские высказывания, сцены насилия и эксплуатации и порнографию, а также ложные сведения, дезинформацию и

³⁵ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021), п. 67.

³⁶ [A/HRC/46/37](#), п. 92.

³⁷ OECD, "Companion document to the OECD recommendation on children in the digital environment" (Paris, 2022).

³⁸ [A/HRC/46/37](#), п. 91.

³⁹ ЮНИСЕФ, «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире».

⁴⁰ De Azevedo Cunha, "Child privacy in the age of Web 2.0 and 3.0" (2017).

⁴¹ Gabrielle Berman and Kerry Albright, "Children and the data cycle: rights and ethics in a big data world", Innocenti Working Paper No. 2017-05 (Florence, UNICEF Office of Research — Innocenti, 2017).

⁴² UNICEF, *Global Annual Results Report 2022: Goal Area 3 – Every Child is Protected from Violence, Exploitation, Abuse, Neglect and Harmful Practices* (New York, 2023).

недостовверную информацию, а также информацию, побуждающую детей к незаконной или вредной деятельности. Поэтому она обладает значительным потенциалом в плане увеличения числа способов совершения насилия над детьми. Кроме того, во время кризисов, подобных пандемии COVID-19, дети проводили больше времени на цифровых платформах, что повышало риски пострадать от вреда в сети.

28. Онлайн-риски для детей могут быть связаны с различными формами насилия и вреда, включая интернет-травлю и преследование, сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства в онлайн-среде, воздействие материалов насильственного и сексуального характера, пропаганду самоубийств и членовредительства, язык ненависти, дискриминацию, расизм и ксенофобию, торговлю людьми и контрабанду, вербовку в преступные, вооруженные или насильственные экстремистские группы, экономическую эксплуатацию, включая детский труд, маркетинг вредных или неподходящих товаров и услуг, а также мошенничество и кражу персональных данных⁴³. Комитет по правам ребенка неоднократно выражал озабоченность по поводу подобных форм насилия, которым способствует использование технологий.

29. К вредному воздействию в Интернете могут быть более уязвимы отдельные категории детей, в том числе девочки, дети из бедных семей, дети, не посещающие школу, дети с инвалидностью, лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, интерсексы, квиры и другие (ЛГБТИК+), дети с нарушениями психического здоровья, дети из маргинализированных групп и другие.

30. В ходе исследования, проведенного в 28 странах, было установлено, что в среднем 17 процентов родителей сообщили, что их дети стали жертвами интернет-травли; в некоторых странах этот показатель был еще выше и составил 37 процентов⁴⁴. Помимо этого, дети сообщали, что видят в Интернете материалы, содержащие ненавистнические высказывания и насилие. Результаты опросов, проведенных по методике организации «Дети онлайн» в 11 странах четырех регионов в 2016–2018 годах с участием 14 733 детей в возрасте от 9 до 17 лет, пользующихся Интернетом, показали, что определенная доля детей неизменно сталкивается в Интернете с материалами, содержащими ненавистнические высказывания и насилие⁴⁵.

31. Девушки и женщины чаще подвергались преследованиям в Интернете, чем мужчины⁴⁶. В некоторых ситуациях мальчики, судя по всему, подвергались интернет-травле преимущественно через видеоигры и текстовые сообщения, а девочки — через социальные сети; мальчики чаще, чем девочки, оказывались виновниками или жертвами, которые также занимались травлей. Кроме того, факторы, потенциально увеличивающие для детей риск столкнуться с негативным контентом в Интернете, включали более низкий уровень счастья в жизни, опыт виктимизации в реальной жизни и в Интернете, а также отсутствие социальной поддержки⁴⁷.

⁴³ A/HRC/52/61, п. 51.

⁴⁴ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), ITU and Broadband Commission for Sustainable Development, *Child Online Safety: Minimizing the Risk of Violence, Abuse and Exploitation Online* (2019).

⁴⁵ Sonia Livingstone, Daniel Kardefelt Winther and Mariam Saeed, *Global Kids Online: Comparative Report* (Florence, UNICEF Office of Research – Innocenti, 2019).

⁴⁶ A/74/821, п. 51.

⁴⁷ Mariya Stoilova, Sonia Livingstone and Rana Khazbak, *Investigating Risks and Opportunities for Children in a Digital World: a Rapid Review of the Evidence on Children's Internet Use and Outcomes*, Innocenti Discussion Paper No. 2020-03 (Florence, UNICEF Office of Research — Innocenti, 2021).

32. В ходе опроса, в котором приняли участие 14 000 девушек и молодых женщин из 22 стран, 58 процентов девушек сообщили, что лично сталкивались с той или иной формой онлайн-преследования на платформах социальных сетей. Из тех, кто сообщил о преследованиях, 14 процентов идентифицировавших себя как инвалиды сообщили, что они подвергались связанным с этим преследованиям. Среди тех, кто идентифицировал себя в качестве представителя этнического меньшинства, 37 процентов сталкивались с преследованиями по причине принадлежности к этническому меньшинству, а 42 процента девушек, идентифицировавших себя как ЛГБТИК+, подвергались преследованиям по этой причине⁴⁸.

33. В числе последствий преследования и травли в Интернете в отношении детей могут быть сниженная самооценка, рост употребления алкоголя и наркотиков, непосещение школы, плохие оценки и проблемы со здоровьем⁴⁹, а также психический или эмоциональный стресс и ощущение физической опасности⁵⁰.

34. Сексуальное насилие в отношении детей все чаще совершается с использованием новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) или при их содействии⁵¹. К числу форм сексуального насилия, которым содействуют цифровые технологии, относится соблазнение детей для сексуальных целей и участия в сексуальных надругательствах над детьми в Интернете. Это может происходить, например, посредством прямых видеотрансляций, производства и распространения материалов, содержащих сцены сексуального надругательства над детьми, а также через секс-шантаж. Насилие с использованием цифровых технологий, сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства могут также совершаться людьми, которым ребенок доверяет — из числа родственников и друзей, или, в случае подростков — сексуальным партнером. Такие действия могут включать киберагрессию, в том числе запугивание и угрозы испортить репутацию, создание или распространение без согласия человека сексуально окрашенных текстов или изображений, например созданного самим человеком контента по просьбе и/или принуждению, а также пропаганду нанесения себе вреда, например порезов, суицидального поведения или расстройств пищевого поведения⁵².

35. В последние годы распространение, масштабы и сложность сексуальной эксплуатации детей и сексуальных надругательств над ними в Интернете возросли, что обусловлено увеличением числа детей, имеющих доступ в Интернет, большей доступностью Интернета для населения в целом, развитием технологий, позволяющих преступникам совершать преступления незамеченными, и появлением новых способов доступа к детям в Интернете. Дети все чаще сообщают о том, что видят в Интернете материалы сексуального характера⁵³, получают нежелательные просьбы о совершении действий сексуального характера или предоставлении сексуального контента, а также сталкиваются с сексуальными надругательствами в Интернете⁵⁴. Помимо этого, имеются данные об использовании Интернета для торговли детьми в целях сексуальной

⁴⁸ Plan International, *The State of the World's Girls 2020: Free to Be Online?*

⁴⁹ ЮНИСЕФ, «Положение детей в мире, 2017 год. Дети в цифровом мире».

⁵⁰ Plan International, *The State of the World's Girls 2020: Free to Be Online?*

⁵¹ A/HRC/49/51, п. 38.

⁵² Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021), п. 81.

⁵³ Livingstone, Kardefelt Winther and Saeed, *Global Kids Online: Comparative Report* (2019).

⁵⁴ Daniel Kardefelt Winther and Rogers Twesigye, *Disrupting Harm*, "Online risk and harm for children in Eastern and Southern Africa", Innocenti Research Briefs (UNICEF Office of Research – Innocenti, Florence, 2023).

эксплуатации⁵⁵. По состоянию на 2019 год в базе данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол) о сексуальной эксплуатации детей хранилось более 1,5 миллиона изображений и видеозаписей, на которых зафиксированы факты надругательств над более чем 19 400 детьми-жертвами по всему миру⁵⁶.

36. Многие из опрошенных в 2020 году девушек из 22 стран мира сообщили о получении комментариев сексуального характера или откровенных сообщений, в том числе с предложением сексуальных отношений за вознаграждение, о получении связанных с сексом или откровенных фотографий или изображений, о получении просьб прислать свои фотографии, включая случаи шантажа, несанкционированного распространения контента и/или демонстрации знания личной информации о девушке⁵⁷. Метаанализ исследований, посвященных различным формам насилия над детьми в Интернете, показал, что 11,5 процента участников опроса получали нежелательные предложения сексуального характера в Интернете, а 8 процентов подростков сталкивались с пересылкой их самостоятельно сделанного изображения сексуального характера без согласия⁵⁸.

37. Кроме того, в цифровой среде дети подвержены риску онлайновой вербовки и эксплуатации со стороны негосударственных субъектов с целью вовлечения в насилие или участия в нем⁵⁹.

38. Несмотря на многообразные риски и опасности, которые потенциально имеются в цифровой среде, эта среда также открывает новые возможности для детей в плане обращения за помощью, когда они сталкиваются с насилием, например облегчает доступ к телефонам доверия, «горячим линиям», консультационным службам и системам информирования о насилии⁶⁰.

39. Правительства ряда стран предприняли конструктивные шаги для решения проблемы защиты детей в цифровой среде, в том числе путем осуществления законодательных, административных и стратегических инициатив⁶¹. Ряд государственных и частных организаций сотрудничают между собой в различных отраслях и в различных странах в целях решения проблем, связанных с сексуальной эксплуатацией детей и сексуальными надругательствами над ними в Интернете. Например, правительства стран, отраслевые партнеры, гражданское общество и межправительственные организации работали в рамках Глобального альянса «Сплотившись на защиту» над созданием гарантий и обеспечением надлежащих мер реагирования в связи со случаями причинения вреда детям в Интернете⁶². Аналогичным образом, правительства ряда стран, включая Зимбабве, Кению, Турцию и Уганду, выступили с инициативами по повышению качества мер в области уголовного правосудия и услуг для пострадавших от сексуальной эксплуатации и надругательств в Интернете.

40. Правительства стран из разных регионов также предприняли шаги по внедрению и использованию услуг по управлению цифровой информацией для ведения дел, с тем чтобы помочь структурам по защите детей — как в гуманитарном

⁵⁵ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Study on the Effects of New Technologies on the Abuse and Exploitation of Children* (Vienna, 2015).

⁵⁶ UNESCO, ITU and Broadband Commission for Sustainable Development, *Child Online Safety: Minimizing the Risk of Violence, Abuse and Exploitation Online* (2019).

⁵⁷ Plan International, *The State of the World's Girls 2020. Free to be Online?*

⁵⁸ World Health Organization (WHO), *What works to prevent online violence against children?* (Geneva, 2022).

⁵⁹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021), п. 83.

⁶⁰ A/HRC/52/61, пп. 83–86.

⁶¹ См. www.unicef.org/reports/legislating-digital-age.

⁶² См. www.unicef.org/reports/framing-future.

контексте, так и в контексте развития — управлять данными, связанными с защитой, в плане ведения дел, мониторинга инцидентов и контроля осуществления программ. Малайзия, Филиппины, Черногория, Шри-Ланка, Южная Африка и Ямайка выступили с инициативами по поддержке позитивного подхода к воспитанию детей, в том числе с использованием для взаимодействия интерактивных инструментов с открытым исходным кодом, таких как чат-боты и групповые онлайн-программы, осуществляемые через службы обмена сообщениями и приложения. Цифровые технологии также используются для проведения массовых кампаний по распространению цифровой информации с помощью текстовых сообщений и мобильных приложений в труднодоступных районах, например для просвещения по вопросам опасности взрывоопасных предметов и/или оказания соответствующей помощи пострадавшим в Йемене и Мьянме. Аналогичные цифровые кампании по распространению массовых сообщений были разработаны для усиления вовлеченности населения в целях привлечения внимания к борьбе с вредными видами практики, такими как детские браки, в Западной и Центральной Африке и Бангладеш⁶³.

Е. Дети с инвалидностью

41. Цифровая среда предоставляет детям с инвалидностью новые возможности для поддержания социальных отношений, доступа к информации и участия в процессах принятия решений⁶⁴. Достижения в области искусственного интеллекта также могут расширить возможности детей с инвалидностью в ряде контекстов: например, были разработаны приложения искусственного интеллекта для выделения отдельного голоса из толпы и других окружающих шумов, что можно использовать для улучшения генерирования субтитров на телевидении, а также для слуховых аппаратов для детей с сенсорными нарушениями⁶⁵.

42. Вместе с тем дети с инвалидностью сталкиваются с многочисленными препятствиями в плане доступа к цифровой среде, включая недоступный цифровой контент, неприспособленные устройства и дизайн интерфейса, недостаточную подготовку преподавателей и учащихся и ограниченный доступ к ассистивным технологиям⁶⁶. Таким образом, независимо от подключения к Интернету, для детей с инвалидностью невозможность доступа к веб-сайтам и цифровым устройствам может означать лишение возможности пользоваться услугами и продуктами, которые эти веб-сайты и устройства предоставляют. Потенциальные варианты преодоления этих препятствий — это оценка удобства использования и улучшение когнитивной доступности⁶⁷.

43. Дети с инвалидностью подвергаются стигматизации и дискриминации⁶⁸, что может повысить вероятность проявления в отношении них агрессии в Интернете: например, обзор 98 исследований показал, что почти 38 процентов детей с инвалидностью подвергались травле со стороны сверстников, а 23 процента — кибертравле⁶⁹. Ненавистнические высказывания в отношении инвалидов становятся все более распространенным явлением, в том числе и в

⁶³ UNICEF, *Global Annual Results Report 2021: Goal Area 3 – Every Child is Protected from Violence and Exploitation* (New York, 2022).

⁶⁴ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021), п. 89.

⁶⁵ UNICEF, *Policy Guidance on AI for Children*, version 2.0 (2021).

⁶⁶ UNICEF, *Fact Sheet: Children with Disabilities* (New York, 2022).

⁶⁷ WHO, UNICEF, *Global Report on Assistive Technology* (Geneva, 2022).

⁶⁸ UNICEF, *Seen, Counted, Included: Using Data to Shed Light on the Well-being of Children with Disabilities* (New York, 2021).

⁶⁹ UNICEF, *Fact Sheet: Children with Disabilities* (2022).

Интернете⁷⁰. Кроме того, у детей с инвалидностью, в том числе у детей с интеллектуальными нарушениями, отмечаются особые формы уязвимости перед лицом сексуальной эксплуатации и насилия⁷¹, в том числе в Интернете.

Е. Здоровье и социальное обеспечение

44. Цифровые технологии стали катализатором обеспечения доступа к медицинским услугам и медицинской информации, а также к диагностическим и лечебным услугам в области физического и психического здоровья и питания матерей, новорожденных, детей и подростков. Кроме того, такие технологии оказались спасительными для детей, находящихся в неблагоприятных ситуациях или ситуациях уязвимости, во время чрезвычайных ситуаций, а также для детей, живущих в отдаленных и/или труднодоступных населенных пунктах. Правительства стран всех регионов приняли ряд позитивных мер по внедрению цифровых технологий для удаленного ведения дел, дистанционного психологического консультирования и/или оказания услуг психосоциальной поддержки, поддержания и совершенствования первичной медико-санитарной помощи, внедрения решений в области цифрового обучения для поддержки медицинских работников, работающих на переднем крае и в общинах, просвещения по вопросам здоровья, включая комплексное сексуальное просвещение, и повышения качества медицинской помощи, а также цифровой информации и данных⁷².

45. В рамках мер реагирования на пандемию COVID-19 были сделаны значительные финансовые вложения в цифровизацию информации о вакцинах и механизмов их распространения в целях улучшения здоровья детей и их семей. В 2021 году был создан межведомственный Центр передового опыта в области цифрового здравоохранения, которым совместно руководят ЮНИСЕФ и ВОЗ, в целях оказания скоординированной технической помощи правительствам стран и партнерам в вопросах поставок вакцины от COVID-19. Впоследствии Центр стал заниматься разработкой цифровых решений в области здравоохранения для поддержки не только распространения вакцин, но и плановой иммунизации, борьбы с пандемиями и других мероприятий в области здравоохранения, включая цифровизацию сектора здравоохранения в целом⁷³.

46. В условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, включая вспышки заболеваний, таких как пандемия COVID-19, цифровые технологии и платформы мобильных сетей могут помочь обеспечить детей и их семьи жизненно важной информацией, необходимыми товарами и финансовой поддержкой. Во время пандемии цифровые сообщения стали мощным инструментом для распространения жизненно важной информации среди населения, реализации программ стимулирования и социальных льгот с помощью таких инноваций, как «электронный кошелек», обучения медицинских работников новым передовым методам защиты себя и своих пациентов, а также для сбора данных в целях разработки стратегических мер и мониторинга медицинских услуг и общественного мнения. В рамках более широкой гуманитарной деятельности в секторе здравоохранения ВОЗ и ЮНИСЕФ стали более активно использовать чат-боты на платформах обмена сообщениями, в том числе в гуманитарных контекстах, благодаря способности этих ботов доносить важную, специально подобранную

⁷⁰ См. Mark Sherry and others (eds.), *Disability Hate Speech: Social, Cultural and Political Contexts* (London, Routledge, 2020).

⁷¹ UNICEF, *Fact Sheet: Children with Disabilities* (2022).

⁷² UNICEF, *Global Annual Results Report 2021: Goal Area 1- Every Child Survives and Thrives* (New York, 2022).

⁷³ См. www.unicef.org/health/data-and-digital-health.

информацию до огромных групп населения. Эти усилия были направлены на обеспечение домохозяйств с детьми и правительств стран достоверной информацией в целях борьбы с дезинформацией, оказания медицинской помощи и оценки потребностей⁷⁴.

47. Дети, в том числе подростки, все чаще используют Интернет для поиска информации и поддержки по вопросам физического, психического, сексуального и репродуктивного здоровья, полового созревания, сексуальности и зачатия. Подростки отмечают, что им особенно нужен доступ к бесплатным, конфиденциальным, соответствующим возрасту и недискриминационным онлайн-услугам в области психического, сексуального и репродуктивного здоровья⁷⁵.

48. Кроме того, цифровые платформы также помогают удовлетворить потребности в обучении как специалистов в области психического здоровья, в том числе психологов, так и неспециалистов, например местных добровольцев, социальных работников, врачей общей практики, медсестер и учителей. Цифровые инновации и инструменты, ориентированные на молодежь, также помогают проводить просветительские занятия для детей на основе самостоятельного изучения, в том числе путем обучения навыкам и приемам, помогающим человеку снизить стресс и сгладить симптомы психических расстройств и проблем с психическим здоровьем.

49. Хотя технологии и цифровые услуги предоставляют детям возможности для получения поддержки в области психического здоровья, их использование также может увеличить для детей риск столкнуться с ложной информацией, насилием в сети и потенциальным вредом для их психического здоровья⁷⁶, в том числе из-за вредного контента и насилия между сверстниками. Если проводить перед экраном долгое время без надлежащего контроля, это, по оценкам специалистов, увеличивает риск столкнуться с материалами, негативно влияющими на здоровье детей, а чрезмерное использование цифровых платформ негативно сказывается на качестве сна, которое особенно важно для здорового развития мозга в раннем детстве, отрочестве, а также в подростковом возрасте.

50. Дискриминационный контент, а также недопредставленность или искаженное представление групп меньшинств в Интернете, по оценкам экспертов, также негативно влияют на психическое здоровье и благополучие детей⁷⁷.

51. Многие страны с низким и средним уровнем дохода выступили с инициативами по предоставлению услуг в области психического здоровья и психосоциальной поддержки детей в ответ на кризис в области психического здоровья, вызванный пандемией. Десятки стран, включая Гватемалу, Камбоджу, Лесото и Непал, адаптируют или расширяют услуги по охране психического здоровья детей, включая, в частности, подростков и девочек, и оказанию им психосоциальной поддержки. Эти усилия включают психосоциальное консультирование с использованием мобильных и дистанционных услуг.

52. Использование цифровых технологий может также нанести ущерб праву самых маленьких детей на выживание и развитие, поскольку оно влияет на когнитивное, социальное, эмоциональное и физическое развитие детей в возрасте

⁷⁴ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *From Digital Promise to Frontline Practice: New and Emerging Technologies in Humanitarian Action* (2021).

⁷⁵ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021), п. 94. OECD, "Children and young people's mental health in the digital age: shaping the future", (2018).

⁷⁷ Third and Moody, *Our Rights in the Digital World: A Report on the Children's Consultations to inform UNCRC General Comment 25* (2021).

до 5 лет. Это особенно актуально в условиях чрезвычайных ситуаций, когда на детей и семьи воздействует несколько пересекающихся «токсичных стрессов». Исследования показали, что чрезмерное использование Интернета в раннем детстве приводит к уменьшению когнитивных функций, вербального интеллекта и объема участков мозга, связанных с языковым развитием, вниманием, исполнительными функциями, эмоциями и получением удовольствия. Значительное количество экранного времени также связывают с ростом ожирения среди детей младшего возраста, дефицитом внимания и агрессивным поведением.

53. В рекомендациях, выпущенных в 2019 году, ВОЗ рекомендовала для поддержки позитивного неврологического развития в раннем возрасте не разрешать детям до двух лет проводить время перед экраном, а детям в возрасте от 2 до 4 лет разрешать проводить за экранами не более одного часа в день⁷⁸.

54. Несмотря на выявленные риски использования цифровых технологий для самых маленьких детей, было установлено, что в небольших дозах детям старше 2 лет эти технологии могут принести определенную пользу, например они могут способствовать развитию мелкой моторики, ускорять когнитивное и психосоциальное развитие детей в возрасте от 3 до 5 лет, поддерживать цифровую грамотность и предоставлять возможности для игр в цифровом пространстве. Было установлено, что родители и лица, осуществляющие уход, играют важнейшую роль, вовлекаясь в процесс в качестве посредников при взаимодействии маленьких детей с цифровой средой, а также демонстрируя здоровые модели поведения и цифровой грамотности.

55. Во всем мире, в том числе в странах с низким и средним уровнем дохода, выросли масштабы цифрового маркетинга связанного с нездоровыми продуктами питания и напитками для детей. Такой маркетинг может быть весьма целенаправленным, что делает его эффективным средством воздействия на пищевые предпочтения детей и приводит к неправильному питанию, которое может стать причиной избыточного веса, ожирения и хронических заболеваний, связанных с питанием⁷⁹. Около 40 миллионов детей в возрасте до 5 лет и более 340 миллионов детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет страдают избыточной массой тела или ожирением, что в первую очередь обусловлено пищевой средой, способствующей ожирению⁸⁰. Ряд государств, в том числе Индия, Китай, Мексика и Уругвай, приняли меры по улучшению питания детей раннего возраста и подростков⁸¹.

56. Комитет по правам ребенка отмечает, что пищевая промышленность тратит миллиарды долларов на стратегии навязчивого и масштабного маркетинга, пропагандирующие нездоровую пищу среди детей, и призывает государства регулировать такие стратегии в рамках своих обязательств по статье 24 Конвенции о правах ребенка, причем в последнее время с уделением особого внимания цифровому маркетингу. Что касается конкретного контекста цифровой среды, то Комитет также призвал государства уделять первоочередное внимание наилучшим

⁷⁸ WHO, *Guidelines on physical activity, sedentary behaviour and sleep for children under 5 years of age* (2019).

⁷⁹ WHO, *Understanding the Digital Media Ecosystem: How the Evolution of the Digital Marketing Ecosystem Impacts Tobacco, Alcohol and Unhealthy Food Marketing* (WHO Regional Office for Europe, Copenhagen, 2022).

⁸⁰ UNICEF, *Prevention of Overweight and Obesity in Children and Adolescents*, Programming Guidance (New York, 2019).

⁸¹ UNICEF, *Global Annual Results Report 2021: Goal Area 1* (2022).

интересам ребенка при регулировании рекламы и маркетинга, предназначенных для детей и доступных им⁸².

Г. Образование, досуг и культурные мероприятия

57. В условиях глобального кризиса образования и пандемии COVID-19 дистанционное обучение с использованием технологий стало спасением для многих детей⁸³. Правительства разных стран мира оперативно внедрили меры по дистанционному обучению, а проведенный наглядный анализ национальных цифровых образовательных платформ из более чем 180 стран показал, что 91 процент министерств образования тщательно изучают онлайн-платформы, используемые для дистанционного обучения. Однако при этом выяснилось, что во многих странах отсутствуют официально разрешенные цифровые образовательные платформы и соответствующий контент, а многие учащиеся не знают, где можно получить доступ к цифровым образовательным решениям и ресурсам⁸⁴.

58. При использовании различных форм дистанционного обучения в рамках образовательных мер реагирования в связи с пандемией особенно важную роль в обеспечении непрерывности обучения и поддержании канала связи между учащимися и преподавателями сыграли базовые технические решения, такие как мобильные телефоны и смартфоны. Для поддержки непрерывного обучения часто использовались популярные мессенджеры, причем во время пандемии использование некоторых из них увеличилось более чем на 40 процентов⁸⁵.

59. Во время пандемии закрытие школ привело к тому, что дети были вынуждены сидеть дома, где они больше зависели от технологий, таких как мобильные телефоны и онлайн-платформы, вследствие чего у них увеличилось количество экранного времени. Технологии, Интернет и цифровые инструменты стали пропуском не только в учебный процесс, но и в мир игр и развлечений, социального взаимодействия, которого так не хватало детям, участия и творчества.

60. Вместе с тем, несмотря на усилия, приложенные странами во время пандемии, сотни миллионов учащихся не могли получить доступ к цифровому учебному контенту или дистанционную поддержку от своих преподавателей из-за цифрового разрыва и разрыва в использовании цифровых технологий. Таким образом, во всем мире были выявлены неготовность к обучению в цифровом и дистанционном формате и непроработанность его концепции. Об этом свидетельствует отсутствие или нехватка соответствующей инфраструктуры, возможностей подключения, политики и программ, решений в области цифрового обучения, образовательного контента и ресурсов, инструкций и механизмов поддержки для школ, учителей и семей, а также недостаточный уровень цифровой грамотности и навыков у учащихся, учителей и лиц, осуществляющих уход.

61. Цифровое неравенство особенно ярко проявляется в отношении девочек, детей с инвалидностью, детей, проживающих в сельской местности, детей в условиях чрезвычайных ситуаций и этнолингвистических меньшинств. Негативные последствия пандемии для образования в непропорционально

⁸² См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 15 (2013) о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой.

⁸³ См. A/76/305, пп. 25–28.

⁸⁴ UNICEF, *Pulse Check on Digital Learning* (UNICEF, New York, 2022).

⁸⁵ Там же.

значительной степени сказались в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего⁸⁶.

62. Однако даже в технологически развитых странах преподаватели не обладали необходимыми навыками, чтобы отреагировать на внезапно возникший спрос и потребность в дистанционных формах обучения, в частности в цифровых образовательных решениях. Во время пандемии COVID-19 правительства многих стран приложили значительные усилия по организации обучения учителей информационно-коммуникационным технологиям и оказанию им соответствующей поддержки; 53 процента преподавателей сообщили, что они участвовали в занятиях по использованию технологических средств и ресурсов для онлайн- или дистанционного преподавания и обучения. При этом 25 процентов опрошенных преподавателей отметили, что качественному преподаванию мешает недостаточное использование цифровых технологий в обучении⁸⁷.

63. Разработанные ЮНЕСКО требования к квалификации преподавателей в области ИКТ обеспечивают поддержку при формулировании политики в области подготовки учителей, а также помогают странам в разработке стандартов квалификации преподавателей в области ИКТ⁸⁸.

64. По состоянию на 2022 год только треть десятилетних детей умела читать и понимать простой текст⁸⁹. Проведенный ЮНИСЕФ и организацией «Образовательный технологический хаб» наглядный анализ национальных платформ цифрового обучения более чем 180 стран показывает, что прогресс в области платформ цифрового обучения затормозился или даже свелся на нет и что в этой области не хватает оффлайн-функциональных возможностей, мер по обеспечению доступности и базовой интерактивности. 32 процента выявленных национальных цифровых образовательных платформ уже не существуют, не обновлялись с 2020 года или содержат неработающие ссылки. Это особенно характерно для платформ, разработанных в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии. Более 70 процентов платформ не предоставляют возможности работы оффлайн. У 49 процентов стран с высоким уровнем дохода и 33 процентов стран со средним уровнем дохода имеются платформы с возможностью работы оффлайн, в то время как среди стран с низким уровнем дохода такие платформы имеются всего у 18 процентов. Кроме того, только 22 процента цифровых образовательных платформ содержат функции доступности для детей с инвалидностью. Значительные пробелы и проблемы по-прежнему отмечаются в плане цифровой грамотности детей, учителей, родителей и лиц, осуществляющих уход, а также других заинтересованных сторон⁹⁰.

65. По состоянию на 2021 год 2,9 млрд человек все еще не были подключены к Интернету. Для решения проблемы разрыва в возможностях подключения к Интернету ЮНИСЕФ и Международный союз электросвязи объединили усилия на глобальном уровне, с тем чтобы к 2030 году подключить к Интернету каждую школу в мире в рамках инициативы «Гига»⁹¹, которая по состоянию на 2023 год

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ См. www.unesco.org/en/digital-competencies-skills/ict-cft.

⁸⁹ UNICEF, “UNICEF warns of shockingly low levels of learning, with only a third of 10-year-olds globally estimated to be able to read and understand a simple written story”, press release, 16 September 2022.

⁹⁰ UNICEF, *Pulse Check on Digital Learning* (2022).

⁹¹ См. <https://giga.global>.

уже помогла получить доступ к Интернету более чем одному миллиону учащихся и 3200 школам⁹².

66. В условиях сохраняющихся проблем правительства стран всех регионов прилагают усилия по расширению равного доступа к цифровым образовательным решениям и подключению к сети, в том числе, например, в плане цифровых навыков и цифровой грамотности, наращивания потенциала преподавателей и руководителей школ, устранения цифрового разрыва, улучшения содержания и услуг дошкольного образования, развития альтернативных возможностей обучения и разработки доступных для инвалидов цифровых материалов и учебников. К концу 2022 года с помощью инициативы «Учебный паспорт» (онлайновая, мобильная и оффлайновая платформа для обучения, разработанная ЮНИСЕФ и компанией «Майкрософт» для решения проблемы доступа к непрерывному качественному образованию, особенно для тех, кто пострадал от кризиса и перемещения) образовательным контентом было охвачено почти 2,8 миллиона детей, подростков, педагогов и лиц, осуществляющих уход, в более чем 28 странах⁹³.

67. Опираясь на разработанную Генеральным секретарем Дорожную карту по цифровому сотрудничеству и Декларацию о глобальном изменении порядка подключения к сети в интересах образования⁹⁴, ЮНИСЕФ и его партнеры на Саммите по трансформации образования в 2022 году выступили с призывом к действиям по обеспечению и повышению качества цифрового государственного образования для всех⁹⁵ и с флагманской инициативой «Пути к государственному цифровому обучению», направленной на поддержку стран в выполнении их обязательств по разработке цифровых образовательных платформ и соответствующего контента⁹⁶.

68. В рамках Саммита по трансформации образования⁹⁷ Канцелярия Посланника Генерального секретаря по делам молодежи и секретариат Саммита собрали мнения, рекомендации и обязательства по трансформации образования почти 500 000 молодых людей из более чем 170 стран мира, результатом чего стала первая в своем роде Декларация молодежи о трансформации образования⁹⁸. В Декларации содержится призыв к лицам, принимающим решения, «инвестировать в цифровую инфраструктуру образования и доступный, достойный, безопасный и стабильный доступ к цифровой связи для всех, чтобы помочь обучению и сократить цифровой разрыв».

IV. Рекомендации

69. В соответствии с замечанием общего порядка № 25 (2021) Комитета, государствам настоятельно рекомендуется уважать, защищать и осуществлять права каждого ребенка в цифровой среде без какой-либо дискриминации, в том числе по признаку половой и гендерной принадлежности, инвалидности, социально-экономического положения, этнического или национального происхождения, языка, статуса представителя коренного

⁹² Giga, “Giga Annual Report: 1 million students connected to the Internet” (UNICEF and ITU, New York and Geneva, 2022).

⁹³ UNICEF, *Global Annual Results Report 2022: Goal Area 2 – Every Child, Including Adolescents, Learns and Acquires Skills for the Future* (New York, 2022).

⁹⁴ UNESCO, *RewirEd Global Declaration on Connectivity for Education* (2021). Доступно по адресу: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381482.locale=en>.

⁹⁵ См. www.un.org/en/transforming-education-summit/digital-learning-all.

⁹⁶ См. www.un.org/en/transforming-education-summit/gateways-public-digital-learning.

⁹⁷ www.un.org/en/transforming-education-summit.

⁹⁸ www.un.org/en/transforming-education-summit/youth-declaration.

населения или меньшинства, статуса мигранта или беженца, а также принимать меры для преодоления цифровой эксклюзии, в том числе путем предоставления всем детям свободного и безопасного доступа к цифровым технологиям. Государствам следует уделять особое внимание положению детей, находящихся в неблагоприятных ситуациях, в том числе по причинам их гендерной принадлежности, детей, пострадавших от гуманитарных кризисов, детей, ставших жертвами торговли людьми или сексуальной эксплуатации, детей, находящихся в учреждениях альтернативного ухода, и детей, лишенных свободы.

70. Государствам, частному сектору и другим соответствующим субъектам следует обеспечить соответствие всех законодательных актов, стратегий, программ и примеров практики, а также дизайна продуктов и товаров, связанных с цифровой средой, международным стандартам в области прав человека и принципам прав ребенка, в том числе путем учета наилучших интересов каждого ребенка в качестве одного из основных факторов, применения подходов, соответствующих возрасту, и обеспечения конструктивного участия детей путем проведения консультаций с ними в процессе разработки, выслушивания их потребностей и уделения должного внимания их мнениям. Государствам следует систематически привлекать к этим усилиям гражданское общество, в том числе возглавляемые детьми группы и неправительственные организации, работающие в области защиты прав детей и занимающиеся вопросами цифровой среды.

71. Государствам, частному сектору и другим соответствующим субъектам настоятельно рекомендуется принимать все необходимые меры для защиты детей от насилия в цифровой среде, включая физическое и психологическое насилие, увечья или издевательства, пренебрежительное или грубое обращение, киберагрессию, торговлю людьми и преследования, воздействие контента, содержащего насилие или иным образом наносящего вред, эксплуатацию и надругательства, в том числе сексуального характера, травлю и ненавистнические высказывания.

72. Государствам следует выделять и осваивать государственные ресурсы для выполнения законодательства, стратегий и программ, направленных на полное осуществление прав детей в цифровой среде и повышение общедоступности цифровой среды, включая конкретные меры по устранению гендерного цифрового разрыва.

73. Государствам настоятельно рекомендуется обеспечить сбор всеобъемлющих данных, дезагрегированных по возрасту, полу и гендерной принадлежности, инвалидности, географическому положению, этническому и национальному происхождению и социально-экономическому положению, включая данные и исследования, проводимые с участием детей и детьми, для использования при разработке законодательства, политики и практических методов, связанных с цифровой средой.

74. Государствам следует обеспечить, чтобы мандаты национальных правозащитных учреждений и других соответствующих независимых учреждений охватывали права детей в цифровой среде, а также чтобы эти учреждения были в достаточной степени обеспечены ресурсами и наделены полномочиями получать и расследовать жалобы детей и их родителей, лиц, осуществляющих уход за ними, и представляющих их интересы организаций и принимать надлежащие меры.

75. Государствам и другим соответствующим субъектам настоятельно рекомендуется распространять информацию и проводить кампании по

повышению осведомленности о правах ребенка в цифровой среде, содействовать организации образовательных программ для детей, родителей и лиц, осуществляющих уход, в целях расширения их знаний о правах детей в связи с возможностями и рисками, имеющими отношение к цифровым продуктам и услугам, в том числе в том, что касается рисков распространения ложных сведений и дезинформации, предоставлять детям учитывающую их интересы и соответствующую их возрасту информацию и проводить обучение специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, включая представителей технологической отрасли, с упором на цифровую среду и права детей. Родителям, педагогам и другим заинтересованным лицам следует пройти подготовку и получить рекомендации на темы надлежащего использования цифровых устройств и необходимости уважать растущую самостоятельность детей, их развивающиеся способности и неприкосновенность их частной жизни. Особое внимание следует также уделять психическому здоровью и психосоциальному благополучию детей.

76. Государствам следует обеспечить соблюдение предпринимательским сектором прав детей в цифровой среде и принять соответствующие меры для обеспечения выполнения обязательств по предотвращению нарушений прав детей. Государствам следует обеспечить, чтобы предпринимательский сектор соблюдал должную осмотрительность в отношении прав детей и проводил оценки воздействия на права детей, а также соблюдал нормативно-правовые положения, отраслевые кодексы и условия предоставления услуг, которые соответствуют самым высоким стандартам этики и безопасности.

77. Государствам настоятельно рекомендуется обеспечить наличие надлежащих и эффективных судебных и внесудебных механизмов правовой защиты в связи с нарушениями прав детей в цифровой среде и беспрепятственный доступ к ним для всех детей и их представителей, а также организовывать специализированную подготовку для сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей по вопросам нарушений прав детей, связанных с цифровой средой.

78. Государствам, частному сектору и другим соответствующим субъектам настоятельно рекомендуется обеспечивать доступ детей к информации в цифровой среде и поддерживать создание цифрового контента с учетом возраста детей и в соответствии с их развивающимися способностями, в том числе путем привлечения таких структур, как средства массовой информации, вещательные компании, образовательные, научные и культурные организации, а также организации, предоставляющие услуги по защите и охране здоровья.

79. Государствам следует защищать детей, выражающих свои политические, религиозные или иные взгляды и идентичность в цифровой среде, от киберагрессии, угроз, цензуры и слежки с использованием цифровых технологий. Государствам следует обеспечить, чтобы их законы и политика защищали право детей на участие в организациях, работающих в цифровой среде, и позволяли детям, в том числе детям-правозащитникам и детям, находящимся в неблагоприятном положении, безопасно отстаивать свои права и создавать ассоциации.

80. Государства обязаны обеспечить уважение и защиту частной жизни детей всеми организациями и субъектами, которые обрабатывают их данные, в том числе посредством создания защитных механизмов и обеспечения транспарентности и независимого надзора, а также включения в цифровые продукты и услуги встроенного алгоритма конфиденциальности,

получения свободного предварительного и информированного согласия ребенка и/или его родителей или лиц, осуществляющих уход, когда это необходимо для обработки данных, и обеспечить, чтобы дети, их родители и лица, осуществляющие уход, могли легко получать доступ к хранимым данным и исправлять и удалять неточные, устаревшие или незаконно хранимые данные.

81. Государствам следует поощрять, с должным учетом прав детей на неприкосновенность частной жизни и защиту данных, использование систем цифровой идентификации, которые позволяют регистрировать рождения всех новорожденных детей и официально признавать их национальными органами власти, чтобы облегчить доступ к услугам, особенно для детей в отдаленных районах, детей из числа беженцев и мигрантов и наиболее маргинализированных детей.

82. Государствам следует содействовать созданию возможностей для родителей и лиц, осуществляющих уход, по овладению цифровой грамотностью и обеспечению осведомленности о том, каким образом технологии могут содействовать реализации прав детей, а также о том, как технологии создают риски для развития детей младшего возраста и как определить, что ребенку был причинен вред, и принять надлежащие меры, с уделением особого внимания детям, родителям и лицам, осуществляющим уход, из маргинализированных групп.

83. Государствам рекомендуется регулировать адресную или ненадлежащую рекламу, маркетинг и другие соответствующие цифровые услуги, с тем чтобы предотвратить воздействие на детей пропаганды нездоровых продуктов, в том числе продуктов питания и напитков, алкоголя, наркотиков, табака и других никотиносодержащих продуктов. При этом государствам следует исходить в первую очередь из наилучших интересов ребенка.

84. Государствам следует поддерживать образовательные и культурные учреждения в обеспечении доступа детей к разнообразным цифровым и интерактивным учебным ресурсам на языках, понятных всем детям, и на справедливой основе инвестировать в технологическую инфраструктуру в школах и других учебных заведениях, с тем чтобы обеспечить наличие и экономическую доступность компьютеров, высококачественной и высокоскоростной широкополосной связи и источников электроэнергии.

85. Государствам, частному сектору и другим соответствующим субъектам настоятельно рекомендуется обеспечить, чтобы цифровые технологии, искусственный интеллект и механизмы наблюдения, такие как программное обеспечение для распознавания лиц и профилирование рисков, в том числе те, которые используются для предупреждения и расследования преступлений и уголовного преследования за них, не использовались для несправедливого преследования детей, подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовных преступлений.

86. Государства обязаны препятствовать вербовке детей и их использованию в конфликтах, включая вооруженные конфликты, посредством цифровой среды, в том числе посредством предотвращения и криминализации различных форм домогательства к детям и их склонения к действиям сексуального характера с использованием технологий, и применения мер наказания за такие деяния.